

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №5/78

25 января 1978 г.

<u>АС №№</u>	<u>стр.</u>
3123. Приговор Донецкого облсуда Борису Монастырскому – 6 лет 4 мес. в ИТК строгого режима, Донецк, 6.5.76.	7
3124. Раиса Лерт, "Подступы к "Зияющим высотам". Опыт ненаучного анализа", Москва, 23.1.77.	12
3125. Армянская ОГС, "Дополнение к Заявлению "Представителям стран на Белградской конференции и соотечественникам-армянам", без места, м.б. Ереван, 12.9.77.	2
3126. Амбарцум Хлгатян, член Армянской ОГС, рабочий, бывш. п/з, "Открытое обращение к властителям Советского Союза", Ереван, 14.11.77.	4
3127. Э.Арутюнян, Р.Назарян, Ш.Арутюнян и А.Хлгатян, "Президиуму Верховного Совета Армянской ССР. Обращение" с призывом ходатайствовать перед Президиумом ВС СССР об освобождении п/з П.Айриkyяна, Р. Зограбяна, Р.Маркосяна и Б.Шахвердяна, Ереван, 4.12.77.	3
3128. 18 п/з Перм.лаг. №36 (Д.Басараб и др.), "Обращение политзаключенных 36 зоны к советской делегации в Белграде", (Перм.лаг. №36), без даты, вероятно нач. окт. 1977.	2
3129. Сергей Ковалев, п/з, "Заявление" в Президиум Верховного Совета СССР накануне Белградской встречи, (Перм.лаг. №36), 3.10.77.	1
3130. Семен Глузман, п/з, Стихотворение "Псалом о смысле", без места, но Перм.лаг. №35, февраль 1976.	2
3131. Феликс Серебров, п/з, Три стихотворения, камера №254, Бутырская тюрьма, 28.9 и 2.10.77.	2

АС №3123. Приговор Донецкого облсуда Борису Монастырскому - 6 лет 4 мес. в ИТК строгого режима, Донецк, 6.5.76.+

ПРИГОВОР¹

именем Укр.ССР 1976 г. мая 6

Судебная коллегия по уголовным делам Донецкого обл. суда в составе: председатель² ЗИНЧЕНКО Э.Н.³, заседатели - РОНСОВА /?/⁴ С.А. ГЛАДКИХ П.А., при секретаре СУСИДКО Н.Г.⁵, с участием прокурора НОСКОВА Ю.Я.⁶, адвоката АЛЕКСЕВНИНА Ф.И.⁷, рассмотрела в закрытом судебном заседании в зале суда в гор. Донецке дело по обвинению МОНАСТЫРСКОГО Бориса Борисовича, рожд. 4 мая 1935 года, уроженца гор. Москвы, русского, судимого 24 августа 1973 г. Донецким обл. судом по ст.187-1 УК УССР⁸ к трем годам лишения свободы, отбывшего наказание по последней судимости в ИТК-87 УИТУ УВД Донецкой обл., в преступлении, предусмотренном ст.62 частью 1 УК УССР⁹.

Заслушав показания подсудимого и свидетелей, выступления представителя гос. обвинения и защиты, последнее слово подсудимого, судебная коллегия по уголовным делам Донецк. обл. суда установила:

МОНАСТЫРСКИЙ, отбывая наказание в ИТК-87 УИТУ УВД Донецк. обл. исполкома за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих сов. гос. и обществ. строй, на путь исправления не стал, а, преследуя антисоветскую цель, начал проводить подрывную деятельность против сов. общества и сов. власти. Подсудимый на протяжении 1973-75 гг. систематически писал письма в различные гос. органы и общественные организации, в которых дискредитировал в глазах граждан сов. госуд. и обществ. строй, возводил клевету на КПСС и советскую действительность, сочинял стихи антисоветского содержания.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Абзацы сделаны нами - ред. АС.	6. Юрий Яковлевич.
2. Так в получ.копии; правильно: председательствующий.	7. Федор Иванович; в получ. копии "Алексевнина/?/ Ф.Н."
3. Эдуард Николаевич. В получ. копии "Э.К." - ошибка.	8. 0 составе суда см. АС №3055
4. Так в получ.копии здесь и далее.	9. =190-1 УК РСФСР.
5. Надежда Григорьевна; в получ. копии "Н.С." - ошибка.	9. =70 УК РСФСР; в получ.копии "часть".

Так, МОНАСТЫРСКИЙ весной 1974 года написал обращение "К народам мира" и стихотворение без названия, начинающееся словами: "Мир пал перед глазами,..." в которых содержатся клеветнические измышления на Конституцию СССР и идеи построения коммунизма в Сов. Союзе. Данное письмо, как показал подсудимый, он пытался направить в редакцию одной из газет, но администрацией колонии оно было своевременно изъято у МОНАСТЫРСКОГО. В марте 1974 года МОНАСТЫРСКИЙ написал и отправил в прокуратуру Донецк. обл. письмо, в котором содержатся клеветнические измышления, порочащие сов. гос. и обществ. строй. В мае 1974 года МОНАСТЫРСКИЙ изготовил письмо, которое имел намерение направить в один из сов. гос. органов, но оно было изъято администрацией при обыске. Содержание указанного письма носит клеветнический характер на советские государственные органы. В июне 1974 года подсудимый написал два письма: одно в адрес Верховного суда УССР, озаглавив его "Обвинение обвинению", и второе - в адрес Донецкой обл. прокуратуры. В этих письмах подсудимый возводил клевету на советскую действительность и советское правосудие. МОНАСТЫРСКИЙ отправить эти письма не успел, т.к. при обыске администрацией ИТК они были изъяты. В конце июля 1974 года у подсудимого была изъята общая тетрадь, в которой были написаны стихи антисоветского содержания, такие как "Мое последнее слово", стихи без названия, начинающиеся словами: "Здесь скоро Пушкина осудят", "Ты гляди-ка дрянь какая,..." "О, сколько матерей еще страдает", "Придет святая добродетель..." В двух последних стихах подсудимый призывает к свержению существующего в СССР госуд. строя. В июле 1974 года МОНАСТЫРСКИЙ написал и отправил в Прокуратуру СССР письмо-протест и стих "Обвинительная речь в суде", в которых порочит сов. гос. и обществ. строй, сов. правосудие. В этом же месяце 1974 года подсудимый написал письмо-протест в Президиум Верховного Совета СССР, в котором клеветал на сов. госуд. строй. В октябре того же года МОНАСТЫРСКИЙ написал письмо аналогичного содержания, с которым он ознакомил ВОРОНИНА И.М. В начале сентября 1974 года

МОНАСТЫРСКИЙ отправил письмо в Ассоциацию содействия ООН в СССР. В этом письме были клеветнические выпады, порочащие сов. гос. строй и представителей сов. власти. В сентябре 1974 года МОНАСТЫРСКИЙ написал письмо в Совет защиты человеческих прав, в котором клеветал на сов. правосудие, и передал его администрации ИТК-87 для отправления адресату. В октябре 1974 года МОНАСТЫРСКИЙ написал письмо-протест в Президиум Верховного Совета УССР и часть /?/ стихотворений /?/ без названий, в которых возводит клевету на сов. власть, порочит идеи построения коммунизма в СССР. С этими рукописями подсудимый ознакомил ВОРОНИНА. В ноябре того же года подсудимый написал аналогичные письма и стихотворения антисоветского содержания. Вышеуказанное письмо¹ изъято у подсудимого при обыске. В 1974 году МОНАСТЫРСКИЙ написал стихотворение клеветнического содержания, начинающееся словами: "Я человек! Я Бог! Я колосс!". Такого же содержания было написано второе стихотворение. В том же 1974 году МОНАСТЫРСКИЙ написал письмо матери клеветнического характера, которое было изъято у него при обыске. Кроме того, МОНАСТЫРСКИЙ написал рукопись под названием "Плебеи и патриции" антисоветского клеветнического содержания, которую из-за боязни обнаружения администрацией ИТК в марте 1975 года уничтожил, переписав в тетрадь и в некоторые письма отдельные выдержки из нее.

15 февраля 1975 года МОНАСТЫРСКИЙ написал стихотворение "Политработнику" и другое стихотворение без названия, начинающееся словами: "Где ум? Где совесть? Где^{же} честь?", которые передал для ознакомления инспектору школы БУТКО А.А. В обоих стихотворениях подсудимый излагал клеветнические измышления, направленные против сов. гос. строя, а также против коммунистической партии. Указанные стихотворения подсудимый давал читать также заключенным АПОСТОЛОВУ и ПРОХОРОВУ, зам. дир. школы ЖЕРЕБЕЦКОМУ и преподавателю КАЛЮЖНОЙ. 31 мая 1975 года МОНАСТЫРСКИЙ направил письмо-протест, в котором написал два стихотворения антисовет-

1. Предполагается, письмо-протест от октября.

ского содержания. В июне 1975 года МОНАСТЫРСКИЙ написал стихотворение /... ?/ "Обвинительная речь в суде", в котором клеветал на сов. действительность и сов. правосудие. Это стихотворение пытался отправить в город Бискеевку /?/ своему знакомому ПАНКРАТОВУ Н.Е. Тогда же подсудимый написал вторую часть этого стихотворения на отдельном листе, начинающуюся словами: "Заговорит еще Россия обо мне". Такие же стихотворения с несколько измененным текстом МОНАСТЫРСКИЙ написал в 1974 году, которые пытался направить к /... ?/ газеты "Кочегарка"¹ ДЕМИДИВУ /?/. В период июня 1974 и июля 1975 годов МОНАСТЫРСКИЙ написал ряд стихотворений антисоветского содержания, как то: "Сегодня мне шептала рожь..." и др. С содержанием тетради ознакомил з/к ПРОХОРОВА. 6 августа 1975 года подсудимый написал два заявления на имя² Президиума Верховного Совета СССР, в которых возводится клевета на сов. правосудие. Эти заявления он передал администрации. МОНАСТЫРСКИЙ написал четыре письма к АХТО-ЛЕВИ клеветнического содержания, но адресату они отправлены не были, т.к. изъяты при обыске. В октябре 1975 года подсудимый написал письмо-протест клеветнического характера по отношению к сов. правосудию, которое адресовал в Президиум Верховного Совета СССР. С марта 1974 года по октябрь 1975 года МОНАСТЫРСКИЙ писал стихотворения, которые записывал в общую тетрадь. Эти стихотворения являются антисоветского содержания. С этими стихотворениями он знакомил преподавателя ПРЫГУН Л.И. и з/к АПОСТОЛОВА и ПРОХОРОВА. Кроме того, МОНАСТЫРСКИЙ одно из стихотворений - "Его величество произвол" - с целью распространения оставил в классе шк. №19 при ИТК-87. С этим стихотворением МОНАСТЫРСКИЙ ознакомил инспектора школы БУТКО А.А.

МОНАСТЫРСКИЙ, отбывая наказание, с целью подрыва сов. власти систематически среди з/к в устной форме высказывал свои враждебные измышления, клеветал на сов. действительность, на сов. Госуд. строй, на Конституцию СССР и сов. правосудие.

1. Газета издана в г.Горловке Донецкой обл.

2. Так в тексте.

В судебном заседании подсудимый МОНАСТЫРСКИЙ в совершенном преступлении себя признал/^{виновным} частично и пояснил суду, что указанные деяния он совершил, не преследуя цели подрыва или ослабления сов. общ. или гос. строя. Однако данное объяснение МОНАСТЫРСКОГО в части направленности его умысла опровергается следующими доказательствами.

Показаниями самого подсудимого МОНАСТЫРСКОГО на предварительном следствии и в судебном заседании, из которых видно, что он действительно в 1974-75 годах написал стихотворения и письма антисоветского содержания, которые отправлял, а отдельные письма пытался отправить в различные государственные органы, а также знакомил с ними отдельных учителей школы, директора школы, инспектора школы и з/к АПОСТОЛОВА, ПРОХОРОВА, СТЕПАНОВА, работников ИТК-87 КОЗАКЕВИЧ, СЕВРИКОВА /?/.

Из изъятых у МОНАСТЫРСКОГО общих тетрадей, отдельных стихотворений на листах и исследования их в судебном заседании видно, что вышеперечисленные стихотворения и письма по содержанию являются антисоветскими, с грубой клеветой на социалистический строй, политику коммунистической партии Сов. Союза, на советский народ, на советское правосудие, чем подтверждается антисоветский умысел в действиях МОНАСТЫРСКОГО.

Свидетели ГРЕБЕНЬ, ЖЕРЕБЕЦКИЙ, ПРЫГУН, БУТКО в судебном заседании подтвердили суду, что МОНАСТЫРСКИЙ давал им читать стихотворения антисоветского содержания и по содержанию являются клеветническими² измышлениями², порочащими² сов. общество. Свидетели КОЗАКЕВИЧ, РЕМЕСЛО /?/ также подтвердили суду, что МОНАСТЫРСКИЙ читал им стихи антисоветского содержания, в которых клеветал на советскую Конституцию и демократию. Свидетели з/к ПРОХОРОВ и СТЕПАНОВ как на предварительном следствии, так и на суде подтвердили свои показания, в частности, они показали, что МОНАСТЫРСКИЙ давал им читать стихи, написанные им; по характеру они являются антисоветского содержания.

Из заключения стационарных судебно-психиатрических экспертиз видно, что МОНАСТЫРСКИЙ хроническим душевным заболеванием не стра

1. В получ.копии слово пропущено.

2. В получ.копии "...им" "...ем," "...им".

дал и не страдает, является вменяемым /л.д. 130-136, 189-191, том 2/. Таким образом, анализ приведенных доказательств дает основание суду сделать вывод о доказанности вины МОНАСТЫРСКОГО в проведении антисоветской агитации и пропаганды.

Действия МОНАСТЫРСКОГО правильно квалифицированы по ст.62 ч.1 УК УССР, т.к. подсудимый признавал, что написанные им письма и стихотворения и распространение их, которые по своему содержанию являются антисоветскими /... - непонятная фраза¹/, предвидел, что в результате его агитации и пропаганды возможен подрыв или ослабление сов. власти, и желал наступления этих последствий.

При избрании наказания МОНАСТЫРСКОМУ судебная коллегия учитывает степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, что он ранее судим и, находясь в местах заключения, продолжал совершать преступления, т.е. для себя он не сделал соответствующих выводов, не стал на путь исправления, определить ему меру наказания, связанную с лишением свободы /... - одно слово¹/ срок. В силу статьи 43 УК УССР² судебная коллегия полагает присоединить частично неотбытую меру наказания по приговору Донецк. обл. суда от 24 августа 1973 года и отбывать³ ему наказание в ИТК строгого режима на основании ст.25 УК УССР. Взыскать с МОНАСТЫРСКОГО судебные издержки в сумме 166 руб. 42 коп. за производство экспертизы и за проезд свидетелей, а также за выступление адвоката 60 руб. в пользу Президиума Донецкой обл. коллегии адвокатов.

Руководствуясь ст.ст.323-324 УПК УССР⁴, судебная коллегия по уголовным делам Донецкого обл. суда

ПРИГОВОРИЛА:

признать виновным и подвергнуть наказанию МОНАСТЫРСКОГО Бориса Борисовича по ч.1 ст.62 УК УССР к шести годам лишения свободы, без ссылки. На основании ст.43 УК УССР присоединить неотбытую

1. Так в получ.копии.

2. "Назначение наказания по неск. приговорам".

3. "Лишение свободы".

4. Ст.323 - "Законность и обоснованность приговора"; ст.324 - "Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора".

меру наказания частично - четыре месяца лишения свободы по предыдущему приговору Донецк. обл. суда от 24 августа 1973 года - и окончательную меру наказания избрать 6 лет 4 месяца лишения свободы, без ссылки, с отбыванием наказания в ИТК строгого режима.

Меру пресечения МОНАСТЫРСКОМУ¹ оставить прежней с содержанием под стражей в следственном изоляторе №4 /?/ г.Донецка. Срок наказания исчислять с 8 декабря 1975 года.

Председательствующий - подпись

Народные заседатели - подписи

Верно: зам. председателя Донецкого обл. суда - подпись

Э.Н. ЗИНЧЕНКО

1. Борис Монастырский находится в Перм.лаг. №36 по крайней мере с 5.5.77 (см. АС №3097:1).

АС №3124. Раиса Лерт, "Подступы к "Зияющим высотам". Опыт ненаучного анализа",
Москва, 23.1.77.+1

Р. ЛЕРТ

ПОДСТУПЫ К "ЗИЯЮЩИМ ВЫСОТАМ"

Опыт ненаучного анализа

Книга эта гениальна, так сказать, по определению. Поэтому дочитать ее до конца вряд ли возможно. Впрочем, допустим вероятностный результат - читатель книгу дочитает. Тогда перед ним неизбежно возникнет характерный для описываемой ситуации математически безупречный конфликт - между логическим выводом и практическим действием.

Логический вывод из прочитанного - самоубийство. Один из условных персонажей книги, Болтун, сравнительно легко преодолевает извечную коллизию между теорией и практикой: пройдя через соответствующие бюрократические процедуры, он получает талончик на официально разрешенное и официально организуемое самоубийство. Реальный фантастический читатель /причины фантастичности читателя очевидны/ такой привилегии не имеет. Он вынужден обходиться кустарными средствами. Ему приходится в порядке личной инициативы самому добывать хороший крепкий гвоздь, прочную веревку, доброкачественную электродрель; самому просверливать дырку в железобетонной панели современной квартиры. Деревянную затычку в эту дырку ему тоже надо вбить самому - и так крепко, чтобы она не выскочила под тяжестью его тела. А раньше, чем все это добывать, надо сопоставить свой рост с высотой малогабаритной квартиры - иначе все хлопоты смогут оказаться напрасными.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Аннот. текста см. в Хр.46.

И, наконец, когда все будет готово, может оказаться, что все планы потенциального самоубийцы /и даже им самим не осознанные зародыши планов/ давно уже хранятся в досье и папках Сотрудника. Ибо, как установлено новейшими социологическими исследованиями, стукачи человека - ближние его. Согласно засекреченным данным Социолога, стукачами являются 97,3% жен интеллектуалов /с разбросом 88,1-109,2%/ , 103,16% любовниц, 99,99% ближайших друзей и т.п. Поэтому подготовленное даже самым тщательным образом самоубийство скорее всего провалится, будет рассмотрено как диверсия против существующего строя и повлечет за собой заключение добровольного самоубийцы в психиатрическую тюрьму. А к этому не стоит стремиться добровольно и, самое главное, на это не стоит затрачивать столько усилий. Тем более, что не имея блата вы наверняка не достанете ни хорошего гвоздя, ни хорошей веревки.

Поэтому приходится жить.

Прошу не рассматривать все написанное выше как чистую пародию или иронию. Конечно, какой-то элемент пародийного сгущения здесь присутствует, но ведь и сама книга насквозь пародийна, иронична, если слово "ирония" не слишком слабо для этой предельно горькой, перехватывающей горло сатиры. Может быть, ни СВИФТ, ни САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, с которыми на суперобложке сравнивается автор, не достигали такой беспощадности взгляда, такой экспрессии отчаянья. Тут дело не в степени и характере таланта, тут дело не в том, чтобы "средствами художественной литературы заклеить..." Мне кажется, автор о художественной литературе даже и не думал, да и клеить не собирался. Писала ли Анна ФРАНК свой дневник с целью заклеить фашизм?

Как ни странно, эта почти лишенная эмоций /в их обычном восприятии/, грубая, злая, местами непечатная книга воспринимается как лирический дневник. Вся книга есть не что иное, как страстное рыдание интеллекта, вопль удушаемого мозга, насилюемой и растлеваемой мысли. Все остальное в этом вымышленном обществе - отсюда. Вся античеловечность описываемого образа жизни, все гротескное изображение вымазанных красной икрой Рыл, у которых

"стало модно ходить с расстегнутой ширинкой", вся стабильность духовной Забегаловки и материальной Очереди, вся смесь слабого протеста и мощной трусости, честолюбия, лакейства, предательства и хищничества, вся нищета чувств и помыслов - все это результат запрета на мысль и слово. Насильственно культивируемое безмыслие нарастающая духовная бедность насаждаются теми, чей интеллект обратно пропорционален их рангу. Аморальность здесь - следствие уклада, в котором господствует антимысль.

Бессмысленно спорить с фантастикой. Бессмысленно требовать, чтобы сатирический протест был написан по законам учебника. Бессмысленно доказывать, что в реальной жизни причины и следствия можно поменять местами. Не хочется спорить с автором и по поводу того, "изм" ли то общество, которое создали в Ибанске Потребители и Потребительницы Черной и Красной Икры, - и какой именно "изм". По-моему, Забегаловка - она и есть Забегаловка под вывеской любого "изма": с пропусками на власть, икру и на поездки в Париж, с платьями, расписанными по марле модной портнихой, - и с талончиками на самоубийство. Что же до идеологической связи между основоположниками с одной стороны и Троглодитами и Сотрудниками - с другой, то такую связь от веку и при всех укладах провозглашали именно Троглодиты и Сотрудники. Причем тогда, когда косточки основоположников давно сгнили - и возразить они не могут. Впрочем, я, кажется, оторвалась от фантастики и коснулась недопустимой реальности.

Не в том суть, "изм" это или не "изм". Да, ЗИНОВЬЕВ, собственно, и не занимается истоками и происхождением того страшного общества, которое он гипотетически рисует. Перефразируя выражение одного из его персонажей, можно сказать, что автора интересует не прошлое, а настоящее и - будущее в настоящем. Он не исторический труд пишет, а сатирическую оплеуху дает. Сатирическая же оплеуха несмываема и, несмотря на свою фантастичность, сама может войти в историю. Как, впрочем, и мрачное прогнозирование, до сих пор чаще бывшее уделом поэзии. Если обращаться не к щедро рассыпанной по "Зияющим высотам" образцам "безобразной поэзии",

а к старой доброй классике, то эпиграфом к книге могли бы послужить часто цитируемые в современных мемуарах строки БЛОКА:

О, если бы знали, дети, вы
Холод и мрак грядущих дней.¹

+ + +

Читать эту книгу безмерно тяжело. Дышать нечем. Дух перехватывает от квинтэссенции подлости, зла, лжи, устрашающей безнравственности и тупости. Нет, читатель не смакует обработанный мастером букет коньяка, он, задыхаясь, с вылезающими из орбит глазами, через силу глотает спирт-сырец невероятной крепости. Неужели никакого просвета нет в этом "темном царстве"? А оторваться все-таки не можешь. И когда прочтешь, становится почему-то легче. Почему бы? Может быть, потому, что отступать - некуда? Пусть зло преувеличено, пусть добро не берется в расчет, но когда зло обозначено в такой откровенной, сгущенно-грубой, осязаемой форме, невозможно отвернуться, закрыть глаза и побрызгать вокруг одеколончиком.

Одна из мыслей, пришедших мне на ум /может быть, некстати/ при чтении "Зияющих высот", это мысль, брезжившая еще тогда, когда я смотрела "Дон Кихот" в постановке Г.КОЗИНЦЕВА². Нет, не когда читала СЕРВАНТЕСА, а именно тогда, десятка полтора лет назад, когда смотрела фильм. Теперь эта мысль вернулась и прорисовалась еще четче.

Что такое Дон Кихот, лишенный Санчо Пансо? И что есть Санчо Пансо без Дон Кихота? В первом случае - дух, лишенный сострадательной человеческой любви, полет мысли без реальной плоти, без запаха очага, без житейских забот, свойственных большинству людей, - и потому чужой им. А что такое Санчо Пансо без Дон Кихота? Превращение человека в Рыло, оскотинивание его, стремительное его падение - сначала до морального уровня трезвого бакалавра Караско, а потом еще ниже - до животного, независимо от наличия у него бакалаврского /или кандидатского!/ диплома.

1. Последние строки стихотворения "Голос из хора", 1910-1914. Ср.: "О, если б знали, дети, вы, / Холод и мрак грядущих дней!" (А.Блок, Соч. в 2-х тт., М., 1955, т.1:354).
2. Григорий Михайлович Козинцев, 1905-73.

Человечество не может оставаться человечеством без дон кихотов, то есть без свободной мысли, свободного полета фантазии, деятельной любви, деятельного благородства, без самоотверженности и чести. Но все это пропадет, сгинет, сгибнет в грязи и насилии Рыл, если Дон Кихота не поддержит и не защитит Санчо - трезвый, от природы добрый, естественно честный, но хитроватый и обладающий неистощимым юмором Санчо. И уж наверняка пропадет¹, если сам Санчо обратится в Рыло.

Может быть, это имеет какое-то касательство к проблеме взаимоотношений интеллектуалов с народом? Обычно этой темой мало интересуются и мало возлагают на нее надежд. Ну, а все-таки?..

Автор, чей труд рассматривается здесь путем ненаучного анализа, не первый, кому предъявляется счет в грубости, безнадежности, беспросветности и так далее. И Джонатану СВИФТУ, и нашему Михаилу Евграфовичу предъявлялись те же претензии: их произведения не переизобиловали "положительными типами". Чтобы не тревожить больше их великих имен, вспомним других писателей - рангом помене, а временем поближе. Социалиста Е.ЗАМЯТИНА, например, с его антиутопией-предостережением "Мы". Антифашиста Дж.ОРУЭЛЛА, которому принадлежит открытие феномена "двоемыслия" /ибанские "критиканы" сочли этот термин слишком почетным для себя/, а также изобретение названий Министерств Правды и Любви. Плохо знаемого у нас Сашу ЧЕРНОГО², чьи скорбные пессимистические сатиры предварили песни А.ГАЛИЧА и кого вполне можно считать родоначальником "безобразной" поэзии. Правда, для научности ненаучного анализа одну оговорку придется сделать: все "злые" произведения упомянутых писателей были изданы и многократно переизданы у них на родине. Кроме Е.ЗАМЯТИНА, А.ГАЛИЧА, ну и еще кой-кого. Ибанские "безобразные" поэты такой надежды не имели и в самый либеральный период истории, именуемый одними эпохой Реабилитанса, другими - эпохой Растерянса. Заметим, при этом, что, скажем, двухтомник "Сатир" Саши ЧЕРНОГО, с достаточной злостью изобразившего не только современных ему Мыслителей, Претендентов и Супруг, но и некоторых Политических Деятелей и Сотрудников, все

1. В получ.копии "пропадает".

2. Александр Михайлович Гликберг, 1880-1932.

же вышел в Санкт-Петербурге в 1910 году, в самый разгар политической реакции. Уж подлинно, куда ихним Сотрудникам до ибанских! Мальчишки и щенки!

Я вспомнила все эти имена не для того, чтобы искать литературных предшественников, предтеч А.ЗИНОВЬЕВА - наоборот, чтобы показать, что литературных предшественников у него, по существу, и нет. Как по переполняющему книгу содержанию, так и по форме произведение Александра ЗИНОВЬЕВА абсолютно уникально. Все упоминавшиеся мной писатели были именно профессиональными писателями, художниками по преимуществу. Экстраполировали ли они во времени или в пространстве, погружали ли политику в быт, создавали ли сюжет или искали символические образы /вроде "чижика съел!"/, - они имели дело с искусством и с материалом жизни, переплавленным в искусство.

В случае А.ЗИНОВЬЕВА мы имеем дело и с другим автором, и с другим произведением. Как я уже говорила, автор, по-моему, не претендует на художественность, на искусство. Он претендует на полуфантастический репортаж. Стараясь точно осмыслить факты, он издевательски интерпретирует их, научно /или якобы научно, кто его знает?/ излагая события, он их безудержно пародирует.

А получается искусство. А получается социальная фантастика. А получается сатира. Как получается - тайна.

"Зияющие высоты" поначалу производят впечатление сумбура. Это ложное впечатление. /Напомню, что на некоторых читателей такое же впечатление произвел роман У.ФОЛКНЕРА "Шум и ярость". Этим я вовсе не хочу поставить ЗИНОВЬЕВА рядом с ФОЛКНЕРОМ в "литературном прейскуранте" - просто отмечаю, как обманчиво бывает первое впечатление./ Книга напоминает не о беспорядке и сумбуре, который, как мы знаем из литературы, бывает в доме после обыска, а о целенаправленном отборе и упаковке материалов перед обыском. Конечно, торопятся. Конечно, в чемодан швыряют материалы, не очень заботясь о последовательности - потом разберемся. Но отбирают то, что считают нужным.

Автор точно /или почти точно/ фиксирует некие факты, одновременно резкими и грубыми штрихами рисуя очень схожую карикатуру. Потом он наводит на изображение безжалостный и яркий свет мысли и показывает, как фантастично выглядит реальность в этом безжалостном и слепящем свете. Он точно /или почти точно/ показывает взаимоотношения групп и личностей в рисуемом им обществе и прочерчивает линию возможного развития этих взаимоотношений. Все обнажено и высвечено под прожектором интеллекта. Это одновременно и логика, и социология - и пародия на них. Это одновременно и фотография, и сатира, и дневник, и мемуары, и фантазматическая. И псалом, и анекдот. И философствование - и насмешка над философией. И лирический плач сквозь зубы, и нарочито разнузданная, похабная "сортирность". И все это втекает друг в друга и вытекает одно из другого. Здесь разъятый, разобранный до последнего винтика и бесповоротно осужденный механизм запрещения мысли. Вот он - въяве, и въяве - спроецированное его следствие. Если правомерно такое определение, это логический гнев, гнев самой мысли против бессмыслицы. И тем сильнее очень редкие, очень короткие среди этой выверенной сатиры взрывы эмоций, проблески страстной горечи.

Я, по крайней мере, ничего подобного этой книге не читала, не знаю. Тут даже неуместно говорить о том, с чем ты в книге согласен и с чем несогласен. Все равно как спрашивать, согласен ли ты с протопопом АВБАКУМОМ или с ЭККЛЕЗИАСТОМ.

А, к тому же, с ЗИНОВЬЕВЫМ одинаково опасно как соглашаться, так и не соглашаться. Нет, опасно не в ибанском смысле, а в чисто интеллектуальном. В отличие от АВБАКУМА и ЭККЛЕЗИАСТА, он написал не проповедь, а книгу насмешливую. Он обличает, издеваясь, и смеется, презирая. И для критика всегда есть опасность попасть впросак, приняв гипертрофированную насмешку за реальность, а реальную горькую правду - за фантастическую выдумку. Причем, смех здесь, заметим, не щадит никого - не только Троглодитов и Рыл, но и друзей, возлюбленных, единомышленников и сотворцов. Что-то Достоевское есть, например, в разговоре Болтуна с Мазилой, когда

Болтун ставит ехидный "экспериментаторский" вопрос: "Что было бы, если бы нас с тобой приласкали?"¹ Это вовсе не личный вопрос, это - нравственная, психологическая и социальная проблема целого слоя так называемых интеллектуалов.

+ + +

Я записываю свои беспорядочные мысли об этой книге после того, как я ее прочла, но уже не имея ее в руках. Мне и труднее, и легче о ней писать, потому что я полностью отстранена от реальной среды, давшей автору толчок к творчеству, послужившей исходным материалом для сатирических этюдов и полуфантастических построений. Я не знаю никаких прототипов этих абстрактных, как неоднократно подчеркивает автор, персонажей. Ни с одним из них я не заседала на кафедре, не участвовала в совещаниях, не стояла в очереди за гонораром, не ходила ни к парикмахеру, ни к портнихе, не пила ни чай, ни кофе, ни коньяк. Если как читатель /то есть как отстраненный зритель социальной драмы/ я кое-кого из них и угадываю, я могу в одном случае расхохотаться и зааплодировать, в другом - возмутиться и освистать. Но суть самой социальной драмы я вижу ясно. Я, читатель, могу расходиться /и, вероятно, расхожусь/ с автором по многим вопросам. Автор как человек может быть в иных случаях несправедлив, зол и пристрастен. Но как сатирик он беспощадно прав. И главная его правда в том, что я, читатель, чужой, посторонний, с другой точки глядящий, никого в лицо не знающий, - я их узнаю. Я узнаю не отдельных людей, а социальный слой. Я их знаю. Знаю, несмотря на абстрактность, на отсутствие психологии, на скудость бытовых реалий. А разве нам нужно знать психологию "органчика"² Или господ ташкентцев³? Ну пусть я видела других, не этих, но вполне готовых или потенциальных Троглодитов, и Мыслителей, и Кисов, и Сотрудников, и Супруг. Из других, правда, областей деятельности. Какая разница?

Разумеется, за более чем семидесятилетнюю жизнь я видела не только их. Я видела честных, и героических, и самоотверженных, и добрых. Но...

1. Откр. и закр. кавычки добавлены нами - ред. АС.

2. Персонаж из произведения Салтыкова-Щедрина "История одного города".

3. Произведение Салтыкова-Щедрина "Господа ташкентцы", 1869-72.

Но почему-то темы эти
У всех сатириков в тени,
И все сатирики на свете
Лишь ловят минусы одни.

Когда действительность в изобилии поставляет материал для гневной сатиры, она появляется. Когда честным затыкают глотку, самоотверженных поливают грязью, добрых ожесточают, а героических переводят на удобрение - она появляется. Появляется вопреки несбыточной голубой мечте всех Правителей на свете - иметь благоприличную, пристойную, ручную сатиру. Мало того - иметь гениев ручной сатиры.

Ручных сатириков сколько угодно, но гениев и талантов среди них почему-то нет. Ни щедрины, ни свифты, ни наши современники - бертольды брехты и курты воннегуты - среди них не родятся. Задача для учеников первого класса и Заместителей Второго ранга - почему?

Ах, как убежденно и трогательно возмущаются Заместители и Заведующие всех рангов "беспросветным пессимизмом" сатириков, их грубостью и неприличием, отсутствием у них "светлых", "положительных" образов!

Так поговорим о пессимизме и оптимизме.

"Беспощадный пессимизм", который ставят в вину сатирикам, ни для одного человека на свете никогда не был и не может быть целью и смыслом жизни. Человеку свойственно стремиться к счастью /"Я в этот мир явился голый, и шел за радостью, как все..."/. Между нами говоря, я подозреваю, что и самому ШОПЕНГАУЭРУ иногда хотелось улыбаться. Конечно, и пессимизм, и оптимизм, как все на свете, может быть модой. Но живое оптимистическое мироощущение и мировоззрение вырастают только на материале живой жизни. Люди радуются, когда им хорошо, и грустят, когда им плохо. Это так просто.

Однако существует еще такое понятие, как казенный оптимизм /о казенном пессимизме, кажется, никто никогда и не слыхивал/. "Оптимизм" такого образца производится искусственно - как та

синтетическая икра, о которой упоминает А.ЗИНОВЬЕВ, - но распространяется гораздо шире, хотя усваивается не лучше. Расфасованным и упакованным в стандартную идеологическую тару суррогатом оптимизма снабжаются обычно широкие массы - наряду с отштампованными пластмассовыми репродукциями некогда живых идеалов. Это - ширпотреб. Хозяева жизни не нуждаются для себя ни в том, ни в другом.

Но люди не могут постоянно питаться синтетическими продуктами, дышать искусственным воздухом и выдавливать из себя улыбку, когда хочется плакать. Крушение идеалов - почва, на которой живой оптимизм не произрастает. Именно потребность в глотке естественного воздуха, в свободном движении мысли, в открытом излиянии чувств обращает мыслящих и чувствующих людей к пессимизму там, где оптимизм навязывают им силой. Ибо казенный оптимизм не имеет никакого отношения к реальным идеям, мыслям, страданиям и даже радостям людей.

Пессимизм - естественное, органическое следствие крушения идеалов. На заре моей молодости люди бесстрашно отдавали за эти идеалы жизнь. Были ли они, те идеи и идеалы, живыми, героическими и прекрасными? Да, были. И рождали живой оптимизм. Но их больше нет. Они не изменились, полагают одни, не родились низменными и античеловечными, как утверждают другие, не остались святыми и непорочными, как думают третьи. Их просто не существует вживе. "Умер Великий Пан!" То, что не вдохновляет больше на героизм и самоотверженность, не внушает надежд, не рождает чувства счастья, - нельзя считать живым. Идеи и идеалы смелых, честных и человеческих людей, именовавшихся революционерами и восставших против грязи, злобы и подлости старого мира, погибли вместе с этими людьми /а может быть, и раньше их/. Это не значит, что последующие поколения имеют моральное право устраивать свалку на их могилах. Старый мир был достаточно подл, уродлив и бесчеловечен /читай того же САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА/ - и его антагонисты были правы. Так допустимо ли теперь - и теоретически, и морально - взваливать на противников этого мира ответственность за то, что

узурпаторы их имени вырастили на его обломках еще более ядовитые грибы?

Но это опять же история...

Многие мыслители - в том числе и революционеры - предостерегали от создания нового деспотизма. Не послушали. Многие художники - в том числе и революционные - предупреждали об опасностях укоренения такого деспотического общества. Не послушали. Теперь художник - философ и математик - сигнализирует об угрозе развития такого общества. Он молод - относительно. Как мыслящее существо он, во всяком случае, пришел в этот мир уже после того, как мир стал тем, что он есть. Этот наличный мир и его тенденции он и исследует, оставляя за порогом исследования самую историю превращения. Понять его можно. Он - не историк. Теоретически автор сатиры знает, конечно, что под видимым "бурьяном зла" погребены не только трупы миллионов людей, но и трупы великих идей. Но главное зло для него - тот бурьян, что наступает ныне, что грозит затопить и задушить все живое в мире. Охрипнув, автор кричит и предупреждает. Тут сатирический пессимизм более чем уместен. Он вливает глоток спирта-сырца в рот замерзающему.

Услышат ли? Те, кто слышит и мыслит, не так уж сильны. Те, кто обладает силой, не умеют ни слушать, ни мыслить. И они не замерзают - они предпочитают французский коньяк.

Человек - затоптанный и растоптанный, идеал - загаженный и окровавленный - достаточное основание для пессимизма. И потому я, с юности воспитанная "в духе оптимизма", сегодня хорошо понимаю Александра ЗИНОВЬЕВА. Не обязательно соглашась, но - понимаю. Это много - понимать друг друга. Мне доступен его пессимизм, хотя мой - несколько иного склада. В чем-то безнадежнее - я не верю не только в мудрость Заведующих, но и в гуманизм Президентов /и в милосердие Банкиров я не верю тоже/. В чем-то светлее: я все же продолжаю верить в человеческое сердце, в человеческую солидарность, в благородных дон кихотов и их верных оруженосцев.

Их мало. Их очень мало. Но я надеюсь /надежда ведь неистребима!/, что их будет рождаться все больше, и они помогут человечеству выбраться из той грязной ямы, откуда я пока не нахожу выхода.

Так, может быть, именно пессимисты оздоравливают и приуготовляют для дон кихотов нашу планету, на которой иначе можно было бы задохнуться от сладкой вони казенного оптимизма?

И потому я приветствую появление книги А.ЗИНОВЬЕВА. Она, во всяком случае, учит полузабытому искусству: мыслить - и не соглашаться.

23.1.77

Москва

АС №3125. Армянская ОГС, "Дополнение к Заявлению "Представителям стран на Белградской конференции и соотечественникам-армянам",
без места, м.б. Ереван, 12.9.77.⁺¹

ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАЯВЛЕНИЮ "ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СТРАН НА БЕЛГРАДСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ И СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ-АРМЯНАМ"

22 июля 1977 г. сотрудники КГБ ворвались в квартиру САРГСЯН Жанны, подруги Р.¹НАЗАРЯНА, учинили допрос, затем на автомашине отвезли Жанну и ее мать в КГБ, где в течение 8 часов продолжали допрос под угрозой, что ее посадят в тюрьму со сроком от 2 до 8 лет; САРГСЯН Жанна написала объяснительную записку под диктовку сотрудника КГБ КАЗАРЯНА. Затем их привезли домой и под угрозой обыска заставили ее отдать: декларацию Армянской Хельсинкской группы, открытое письмо Дж. КАРТЕРУ от Р.НАЗАРЯНА и фотокарточку патриота-п/з П.АЙРИКЯНА. После изъятия материалов ей не выдали копии акта о конфискации.

В² тот же день, 22 июля 1977 г., АРУТЮНЯН Эдуард передал папку с материалами правозащитников СССР /АМАЛЬРИКА, СОЛЖЕНИЦЫНА, "Хроники"³ 1974 г. и т.д., более 100 страниц/. Через 20 минут после встречи с АРУТЮНЯНОМ МКРТЧЯН Карине задержали сотрудники КГБ во главе с ДЖИВАНЯНОМ. Она была отвезена в КГБ на автомашине и под диктовку написала объяснения. Затем, под угрозой обыска на квартире и что ее посадят в тюрьму от 2 до 8 лет, заставили признаться, что у нее дома имеются другие материалы. Затем прервали допрос и привезли ее домой и заставили передать им эти материалы. Были переданы копии заявлений Э.АРУТЮНЯНА к женщинам мира, открытое письмо г.КАРТЕРУ, открытое письмо г.БРЕЖНЕВУ, заявление в адрес советского народа и диссидентская литература, являющиеся

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Роберт.
2. В получ.копии слово "В" пропущено.
3. В получ.копии "Хроника".

собственностью Армянской Хельсинкской группы. Затем ее снова привезли в КГБ, и в общей сложности допрос продолжался 10 часов. Как в случае с Ж.САРГСЯН, МКРТЧЯН Карине тоже не выдали копии акта о конфискации.

25 июля 1977 г. в 19-00 сотрудники КГБ из его¹ квартиры забрали в КГБ МАРТИРОСЯНА Манвела и допрашивали до 2 часов 26 июля 1977 г. МАРТИРОСЯН Манвел имеет вызов² из США, но выезд из страны ему не разрешают. Он получил советы от Р.НАЗАРЯНА и должен был выехать в Москву. Основная цель допроса в КГБ: какие поручения ему дал Р.НАЗАРЯН при его поездке в Москву.

7 августа 1977 г. по приезде из Еревана в г.Ленинакан /в Арм.ССР/ был задержан и подвергся обыску со стороны сотрудников КГБ ГЕДАКЯН Саро. Несмотря на то, что у сестры ГЕДАКЯНА была обнаружена опухоль груди и он должен был ее сопровождать в поездке в г.Москву, его заставили дать подписку о невыезде из Ленинакана по 25 августа 1977 г. Копии акта о конфискации фотопленки /сообщение Армянской Хельсинкской группы³ Белградской конференции/⁴ ему не дали. По этому делу его дополнительно вызывали на допрос 16 и 25 августа 1977 г.

12 сентября 1977 г.

АРМЯНСКАЯ ХЕЛЬСИНКСКАЯ ГРУППА

1. В получ.копии "своей".

2. В получ.копии "визу".

3. Вероятно копия АС №3074.

4. В получ.копии "на Белградскую конференцию".

АС №3126. Амбарцум Хлгатын, член Армян. ОГС, рабочий,
бывш. п/з, "Открытое обращение к властителям
Советского Союза",
Ереван, 14.11.77.⁺

Открытое обращение к

В Л А С Т И Т Е Л Я М С О В Е Т С К О Г О С О Ю З А !

Отказываюсь от гражданства СССР с
1949 года.

Требую прекратить, наконец, принуж-
дение к противоестественному гражданству.

Это не только противоправно, но и
аморально!

Следует знать, что отвергнувший мо-
ральные императивы рискует оказаться в
болоте аморализма.

Я искренне недоумеваю: неужели чувство достоинства не ведо-
мо тем, кто властен лишить меня гражданства, которым я откровен-
но тягочусь?!

А Н К Е Т Н Ы Е С В Е Д Е Н И Я

ХЛГАТЯН Амбарцум Агасиевич; гражданин СССР /поневоле/; ро-
дился 12 октября 1927 года в Ереване; армянин; беспартийный; из
рабочей семьи; образование 7 классов сред. школы /оставил ее в
начале войны в 1941 году/; рабочий-металлист; не работаю /по
принципиальным соображениям/; судим /за попытку бегства из СССР
в 1949 году/; отбыл 15 лет в тюрьмах и лагерях особого режима;
женат, имеем сына 3-х лет.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

Адрес: 375041, Ереван-41, ул. 3-я Еркатугаиннери, дом 7.
Тел. 64-20-55.

И Д Е Й Н А Я П О З И Ц И Я И П О Л И Т И Ч Е С К И Е
П Р И С Т Р А С Т И Я

Сторонник философского идеализма. Гуманист /имеется в виду гуманизм как политическая доктрина/. Отстаиваю принципы П Л Ю - Р А Л И З М А в общественной, политической, социальной, культурной и духовной жизни.

Противник моновластия, однопартийности и одноцветности государственного флага и строя. Осуждаю диктатуру, авторитаризм, тоталитаризм, вообще - всякое политическое насилие, которое считаю несовместимым с истинно человеческим общественным идеалом и правопорядком. Уверен в исторической обреченности насилия как неприемлемого для общества способа борьбы за выживание и самоутверждение. Верю в конечное торжество гуманистической этики, к которой ведут пути и идеалы свободы, демократии, республиканизма и мирных изменений.

Вдохновляюсь общечеловеческими целями и задачами, подчиняя им все частные интересы /личные, групповые, национальные и региональные/. Межчеловеческую борьбу в обществе /в том числе и классовую/ считаю анахронизмом, непреодоленным следствием варварства и невежества. Приемлемым путем гуманизации общества признаю только П Р О С В Е Щ Е Н И Е и З А К О Н О Д А - Т Е Л Ь С Т В О на основе свободного развития идеи блага и нравственности.

Учение МАРКСА об обществе представляется мне гипертрофированным социологизмом и вульгарным экономизмом. Его претензии на научность совершенно неприемлемы.

Питаю особые симпатии и привязанность к североамериканцам и западноевропейцам: к их культуре и созданным ими политическим институтам. Горячо и самозабвенно люблю США; вижу в них светоч пути всего человечества, прообраз будущего общемирового гуманизма.

тического общества. Живу идеалами и целями этой прекрасной, оо-гоизбранной страны, надеждами ее исключительного по одаренности и доброте народа.

+ + +

Последовательный идейный оппонент КПСС, ее идеологии и практики, особенно всего послеленинского периода.

В течение всей сознательной жизни жажду и мечтаю об избавлении от ее власти, стремлюсь и хочу разрыва с советской действительностью, которую /не стану лицемерить/ бескомпромиссно ненавижу.

Я, быть может, любил бы СССР - страну рождения, - если бы он не был изуродован сталинским и послесталинскими извращениями наследия Октября. Но он по воле Злого Рока безнадежно деформировался, став полигоном некоего порочного эксперимента. Его народ силою маузера был низведен до положения простого /бездущного средства в руках горе-планировщиков, обречен на бесфинишную гонку по плановым дистанциям. Его уделом стали нещадная эксплуатация, нужда, бесправие, страдания, безысходное горе и несчастье.

В международном плане "шестая часть Земли" погибла для мировой культуры. Более того - бывший "жандарм Европы" превратился в носителя общемирового Зла, в фактор регресса и антиисторизма.

Исторический опыт подтверждает: власть, не контролируемая народом, чревата угрозой агрессивной войны. Вот почему обоснованы опасения демократических народов в том, что из СССР исходит угроза всеобщему миру, что его правители способны толкнуть мир к катастрофе, если это будет отвечать их узкокорыстным интересам. А интересы эти известны - это ненасытная жажда власти и властвования. Будь правители СССР свободны от этой сжигающей их страсти, они вернули бы власть ее законному суверену - народу. Но ничего подобного в обозримом будущем не произойдет.

Вот почему я слагаю с себя свои гражданские обязанности и права; вот почему я не хочу быть причастным к вашим делам и помыслам, выношу вам гражданский вотум недоверия и непослушания.

Совесть моя диктует разорвать с вами свои гражданские узы, отмежеваться от вас, сказать вам свое твердое "НЕТ!".

Да свершится Судьба по воле Бога!

Амбарцум ХЛГАТЯН¹ /подпись²/

14 ноября 1977 года

г.Ереван

-
1. 23.12.77 А.Хлгатян был задержан, а потом освобожден (см. АФП Рейтер, ЮПИ, 26.12.77).
 2. От руки.

АС №3127. Э.Арутюнян, Р.Назарян, Ш.Арутюнян и А.Хлгатын, "Президиуму Верховного Совета Армянской ССР. Обращение" с призывом ходатайствовать перед Президиумом ВС СССР об освобождении п/з П.Айрикяна, Р.Зограбяна, Р.Маркосяна и Б.Шахвердяна, Ереван, 4.12.77.⁺

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АРМЯНСКОЙ ССР

О Б Р А Щ Е Н И Е

Движимые требованиями гуманизма и выполняя свой гражданский долг, мы, нижеподписавшиеся члены Армянской Хельсинкской группы, П Р И З Ы В А Е М Президиум Верховного Совета Армянской ССР войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о досрочном освобождении из мест заключения граждан Армянской ССР:

1. АЙРИКЯНА Паруйра Аршавиновича.
2. ЗОГРАБЯНА Размика Артаваздовича.
3. МАРКОСЯНА Размика Григорьевича.
4. ШАХВЕРДЯНА Баграта Левоновича.

Внимательно изучив их приговоры, вынесённые Верховным судом Армянской ССР, мы не усмотрели в действиях указанных лиц состава уголовно наказуемого преступления. Поэтому мы ответственно заявляем, что приговоры эти являются мстью властей за их убеждения и идеалы, не разделяемые правящей в СССР партией - КПСС.

В правовом государстве, где Конституция не¹ только громко провозглашается ради политической аффектации, но и строго выполняется в жизни, само государство должно быть примером правового поведения, чтобы заслужить моральное право требовать то же самое от своих граждан. Но Советское государство, к нашему глубокому огорчению, не находит нужным уважать этот незыблемый принцип.

Наше утверждение не голословно, а аргументировано все еще оытующей в СССР "охотой на ведьм" - судебными преследованиями

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии слово "не" пропущено.

граждан за их идейно-политические убеждения, философские взгляды и религиозные верования.

Ознакомившись с делом, скажем, Паруйра АЙРИКЯНА, вы увидите, что он не вор или взяточник, не насильник или убийца. Для достижения своих политических целей он не прибегал к экстремизму, не брал в руки оружие или взрывчатку. Его оружием были и остаются идеи и убеждения, слово и перо. Противопоставляя слову тюрьму - КПСС обнаруживает не свою силу, а бессилие и замешательство, разоблачает себя в глазах мыслящего человечества как политическая сила, не созвучная современности, живущая в прошлом.

Выступая за АЙРИКЯНА и других узников совести, мы одновременно выступаем за себя, за свои конституционные права и свободы. Мы твердо намерены отстаивать их ценою любых жертв, считая смирение с произволом позором, достойным самого сурового осуждения.

Мы можем разделять или не разделять политические взгляды и деятельность АЙРИКЯНА и его товарищей, но мы признаем их право иметь и отстаивать любой дорогой их чувства и мысли за общественный идеал¹. Это священное право людей на исходе третьей четверти XX столетия уже неоспоримо. КПСС рискует упустить поезд Истории, если будет упорствовать в своих тщетных притязаниях на монопольное обладание научной формулой общественного развития. Увы, Бог одарил умом не только КПСС...

Мы восхищаемся нашими соотечественниками, которые презрев преследования и тюрьмы, остались верны велениям своей человеческой совести. И, действительно, сколь убогим и бесцветным было бы человеческое существование, если среди нас не было бы² людей, подобных АЙРИКЯНУ! Не будь людей, одержимых совестью, творцов идей и красоты, смыслоискателей и мечтателей - мы не узнали бы путей к свободе и звездам, не наслаждались бы музыкой МОЦАРТА и БАХА, не взирали бы на облака с высоты птичьего полета. За все это человечество обязано людям, в голове которых неугасимо горит Божий огонь мысли, кто ищет и утверждает новое и лучшее, кто клеймит и громит ретроградов и пустозвонов, сколь бы "сильными"

1. Так в тексте.

2. В получ.копии частица пропущена.

они ни были в тех или иных обстоятельствах и поворотах Истории.

Мы надеемся, что наш призыв будет услышан теми, к кому мы обращаемся. Мы хотели бы верить, что "социалистический гуманизм" не фраза, а заключает в себе некое реальное гуманистическое содержание.

Карлу МАРКСУ принадлежит замечательная мысль, несущая в себе выстраданную историей правду: "Реформы призываются к жизни не слабостью сильных, а силою слабых". Так вот, мы не уповаем на "слабость сильных", а сами намерены стать сильными, отстаивая наши интересы и требуя уважения и соблюдения наших прав.

Здесь считаем не лишним напомнить, что в течение последних нескольких лет, словно улавливая дыхание времени, во многих государствах всех континентов были даны амнистии и выпущены из тюрем идейные критики и политические противники правящих там режимов. Список этих стран включает в себя несколько десятков имен, хорошо известных руководителям СССР и вам, членам Президиума Верховного Совета Армянской ССР. И только наше государство почему-то хочет лидировать в числе тех немногих, которые либо отрицают, вопреки очевидным фактам, наличие ^{у них} узников совести, либо глухи к голосам негодующего человечества.

Не ходите в реакционерах - таков вам наш совет!

Свободу всем узникам совести!

Да здравствует гуманизм!

Эдуард АРУТЮНЯН

Роберт НАЗАРЯН

Шаген АРУТЮНЯН

Амбарцум ХЛГАТЯН¹

4 декабря 1977 года

г.Ереван

P.S. Это проект, который должен корректироваться и утверждаться Армянской Хельсинкской группой.²

1. Ш.Арутюнян и А.Хлгатян сообщили 30.10.77 о вступлении в члены Армянской ОГС (см. АФП, 30.10.77). 23.12.77 Ш.Арутюнян и Р. Назарян были арестованы (АФП, Рейтер, ЮПИ, 26.12.77); по недостоверным источникам они были освобождены через неск. дней.
2. От руки.

АС №3128. 18 п/з Перм. лаг. №36 (Д.Басараб и др.),
"Обращение политзаключенных 36 зоны к
советской делегации в Белграде",
(Перм. лаг. №36), без даты, но вероятно
начало октября 1977.+

ОБРАЩЕНИЕ

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ 36 ЗОНЫ К СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В БЕЛГРАДЕ

Истина не всегда однозначна. В мире людей руководствуются различными ценностями, идеалами. Политика и гуманизм - не всегда синонимы, но есть нечто, чем цивилизованный разум, прилагаемый к совершенствованию нашего сложного человеческого мира, руководствуется однозначно - это Истина Добра, счастье и свобода каждого из нас на Земле. Мир - следствие диалога, трудного, длительного, но диалога...

Кто же вы, севшие сегодня за стол переговоров в Белграде, ищите ли вы Добра? Нет. Традиционные узилища для инакомыслящих и патриотов, для тех, кто руководствуется в своих поступках нормами общечеловеческой нравственности, - они свидетельства вашей неискренности. Вспомните сегодня о тех из нас, кто выжил в сталинских лагерях, сохранив любовь к своей порушенной, колонизированной Родине, кто был арестован вашими опричниками за слово правды, за нежелание быть безликой особью в многомиллионном стаде. И сегодня мы смеем оставаться в своей Вере, в своем непримиримом отношении ко злу варварства и лицемерия. Мы прошли беззаконие ваших предварительных следствий и закрытых судов, сегодня мы лишены свободы и нормальных условий физического существования, нас кормят гнилью, лагерные врачи санкционируют наши муче-

+Перепечатка с фотоконии перепечатанной копии оригинала из АС.

ния в карцерах... Вы остались прежними варварами, лицемерами, преступниками. Вы не хотите мира, не стремитесь к Добру. Ваш диалог с цивилизацией Запада - бутафория.

И сегодня мы считаем своим долгом сказать миру, пока не знающему колючей проволоки политлагерей:

Будьте осторожны: ваши партнеры в переговорах - тюремщики, а не дипломаты.

БАСАРАБ
ГЛУЗМАН
ГРИНЬКИВ
ДЕМИДИВ
ЖУКАУСКАС
ЗАЛМАНСОН
КАЗАЧКОВ
КАЛЫНЕЦ
КОВАЛЕВ¹

МАРЧЕНКО
МОНАСТЫРСКИЙ
МУХАМЕТШИН
МЯТТИК
ПЛУМПА
САПЕЛЯК
СВЕТЛИЧНЫЙ
СЛОБОДЯН
САРКИСЯН²

P.S. Зная по опыту полную бесполезность направления подобных обращений по официальным каналам, мы и не предпринимаем такой попытки.

-
1. Дмитро, Семен, Дмитро, Дмитро, Шарунас, Вульф, Михаил, Игорь, Сергей соотв.
 2. Валерий, Борис, Гантобари (Борис), Калью, Пятрас, Степан, Иван, Микола, Эмиль соотв.

АС №3129. Сергей Ковалев, п/з, "Заявление" в Президиум Верховного Совета СССР накануне Белградской встречи, (Перм. лаг. №36), 3.10.77.⁺

В Президиум Верховного Совета СССР
от з/к КОВАЛЕВА

Заявление

Завтра в Белграде ваши представители начнут привычно лгать, чтобы спрятать ваши преступления. Завтра они снова начнут обвинять других - все с той же целью.

А послезавтра другие люди, тоже представляющие вас, но не там, снаружи, а здесь, внутри, столь же привычно за мысль, за слово уберут в тюрьму новых свидетелей ваших преступлений - заставить замолчать хоть на время, объявят уголовниками - запачкать, подорвать доверие. И послушные инженеры человеческих душ на цирлах разнесут пустые, грязные сплетни по необъятным тиражам макулатуры - растлить неопытных, несведущих; слабых, вырастить вам соучастников.

Так вчера убрали и оклеветали многих - и меня.

Нет, это все не ново. К счастью, все это нельзя скрыть, совсем не трудно видеть и доказать, да не с вами надлежит говорить об этом - вы ведаете, что творите. Не в ваших силах изменить ваш путь - попытки скрыть преступления никогда не рожают ничего кроме новых преступлений.

И я отвечаю на обычные ваши преступления и обычную вашу ложь тоже обычным зековским способом - этим заявлением и голодовкой.

3 октября 1977 г.

КОВАЛЕВ

⁺Перепечатка с фотоконии перепечатанной копии оригинала из АС.

АС №3130. Семен Глузман, п/з, Стихотворение "Псалом о смысле",
без места, но Перм. лаг. №35, февраль 1976.⁺

С.ГЛУЗМАН

ПСАЛОМ О СМЫСЛЕ

Ягве! Возношу тебе хвалу
В суете и мраке
Языческого капища.
Ты - Ягве, нерисуемый, несравнимый,
Невидимый и вездесущий...
А я говорю о смысле,
Моем смысле в твоём мире.
За мною - право решения,
Выбор и действие,
Ты - слово и смысл, ты - наблюдатель.
Я люблю твои травы, Ягве,
Солнце и шепот ночью,
До сих пор незнакомую Женщину,
Незаписанную книгу.
Люблю запахи,
Звуки,
Блики
Цветов, моря, птиц. Свободы.
Но ещё я люблю смысл:
Чтобы дерево росло из земли,
А мужчина из мальчика,
Слово - из Истины.
Смысл сладкого винограда,
Соленого моря,
Горького облака,

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. 20.2.76 С.Глузман был отправлен в Пермь "для профилактических бесед", а к началу весны возвращен в зону №35 (см. Хр. 40:91, 41:37). О его переводе в №36 см. Хр.45:42.

Но не сладкой лжи
И не горькой свободы.
Я научился различать сладость
Шипов колючей проволоки,
Уральского снега,
Улыбающихся карателей.
Я понял, что может быть
Сладкой
И четырехмесячная голодовка,
Без винограда и моря.
В запахах,
Звуках,
Бликах
Концентрационного лагеря
Я ощутил и осмыслил
Сладость Свободы.
Мое слово - из моей истины,
Моя истина - из моего смысла,
Но слово, истина, смысл и я сам -
Из твоего мира, Ягве.
За мною - право решения,
И я выбрал.
Не встретив Женщину,
Не написав книгу,
В холоде и насилии
Я выбрал, Ягве,
Смысл Свободы.

/Февраль 1976/

АС №3131. Феликс Серебров, п/з, Три стихотворения,
камера №254, Бутырская тюрьма, 28.9 и 2.10.77.⁺¹

Жене моей Вере и всем женам узников совести

2 октября 1977 г., камера №254, Бутырская тюрьма

Едва рассвет забрезжит
Иль сумерки падут,
Как робкий луч надежды,
Волшебных жду минут.
Совсем как правоверный,
Творящий свой намаз,
Встречаю в час безмерный
Сиянье милых глаз.
Доверившись надежде,
Спешу тебя обнять,
Погладить, словно прежде,
Волос седую прядь,
Обнять тебя за плечи,
Слезинку осушить,
Теплом от этой встречи
Темницу пережить,
Природы увяданья
Сырой дождливый снег.
На каждое свиданье
Я ухожу в побег.
Запоров не ломаю,
Решетку не пилю,
На вышке попугаю
Казны не посулю.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 1.12.77, где свящ. Василий Романюк как автор – ошибка. Сведения об авторстве – от К.Любарского. Пунктуация в конце строк, за исключением двоеточия и восклицательного знака, добавлена нами – ред. АС.

К любимой из острога
Пусть стережет конвой,
В побег одна дорога:
На миг глаза закрой.

+ + +

Ивушку шелковую серебрят года.
Не клонись, родимая, это не беда.
В знаках Зодиака предсказанья свет
Над годами мрака занялся рассвет.
Дымкою тумана тронет лик воды,
По росе медвяно запестрят цветы,
Грянет негасимая вольности звезда.
Не клонись, родимая, горе не беда!

Что подарить тебе, родная,
Из-за решетки и замков,
Из-под надзора вертухая,
Из-за шпионящих волчков?
Из стен времен Екатерины,
Проверок, шмонов и ментов
Я не смогу на именины
Тебе, мой друг, послать цветов.
Тюрьмой свободу проверяю,
Невольник узника-ладьи,
Свою судьбу хранить вверяю
Надежде, Вере и Любви.

28 сентября 1977

254 камера Бутырской тюрьмы